

- Что я только что сказал!? Не кипятите молоко! Оно свернется!

- Я остановила его в последнюю секунду! Оно не закипело!

- Это только потому, что я заметил! Ты все испортила в прошлый раз, помнишь??

- Я остановила его сама!!

- Вот как!? Что, черт возьми, с тобой не так, а?? Ты все это время вела себя так, будто ты здесь хозяйка!!

- Ах ты, наглец!..

Тот день. После напряженного обеда повара снова покинули кухню. Хотя на кухне обычно было тихо, сегодня в ней было еще громче, чем во время обеда.

Подняв свое тяжелое тело из столовой, Алоис последовал за эхом, доносившимся из подвала, озадаченный происходящим.

Оба этих яростно спорящих голоса были знакомы Алоису. Один голос принадлежал Гюнтеру, повару, который много лет работал на него. Другой человек был...

- ...Камилла? Что ты здесь делаешь?

- Ах, Лорд Алоис! Вы вовремя!

Как только он окликнул ее, Камила быстро повернулась на каблуках.

- Пожалуйста, подождите минутку! - она приказала ему, взяв со скамейки две тарелки. Затем, не дав Алоису ни минуты на размышления о том, что она делает, начала зачерпывать что-то в тарелки перед собой.

- Каша?

Заглянув через спину Камиллы, Алоис посмотрел на кухонную плиту. Там стояли две неглубокие миски и две сковородки. Он наблюдал, как Камила ковшом раскладывает на тарелки густые комковатые белые массы.

Что происходит? Алоис понятия не имел.

В это время дня Гюнтер всегда готовит закуски для Алоиса. Ну, даже если их называют закусками, это все равно для Алоиса. По чьим-то меркам, это все еще была довольно большая трапеза, но дело не в этом.

Одно из тайных удовольствий Алоиса-попробовать их на кухне, прежде чем они будут должным образом ему поданы.

Зная, что Алоис с нетерпением ждет этого дня, Гюнтер всегда следил за тем, чтобы на кухне было тихо и он был готов к тайному визиту в подвал.

Итак, шум сегодня был очень необычным. Конечно, все это из-за Камиллы.

Что она здесь делает?

Он думал об этом, оглядывая другие кухонные столешницы, лишенные внимания людей. Там были различные ингредиенты, которые были разрезаны и наполовину пустые мешки пшеницы с опущенными верхушками. Капли и пятна молока остались на скамейке, как будто не было ни минуты, чтобы привести все в порядок.

Верхушки плит также были в пятнах, что свидетельствовало о том, что готовили в беспорядке. Это было совершенно не похоже на элегантную и чистую кухню Гюнтера. Всякий раз, когда он готовит, он обычно настолько чист и аккуратен, что к тому времени, когда последнее блюдо будет готово к отправке на сервировку, его кухня будет настолько чистой, как будто он уже вымыл ее.

Камилла поставила тарелки перед все еще смущенным Алоисом.

Он чувствовал нежный запах молока от поднимавшегося пара, заставляя его представить себе теплый вкус. Оба блюда были порции каши, и было трудно увидеть разницу между ними. Но по какой-то причине, они были сделаны в отдельных кастрюлях.

- Какой вкуснее!? А теперь, пожалуйста!

Алоис моргнул, когда тарелки с кашей придвинули ближе.

Даже Гюнтер удивленно посмотрел на Камиллу.

- ...Камилла?

Черные волосы. Благородство. Вино. Пробормотав что-то, он уставился на Камиллу с полным недоверием. Как будто это было что-то невозможное.

- Вы дочь графа Сторм?

Услышав слова Гюнтера, она повернулась к нему, надменно вздернув подбородок, и сверкнула лукавой улыбкой.

Алоис поник под взглядом Камиллы, затаив дыхание.

Камилла каким-то образом сумела расчистить достаточно места на грязном кухонном столе, чтобы Алоис мог сесть, поставив перед ним две тарелки.

Блюдо с правой стороны Алоиса было приготовлено Камиллой. Слева- Гюнтером. Тем не менее, Алоис ничего об этом не знал.

Он осторожно съел ложку одной из каш перед собой, делая один неуверенный глоток за другим. Казалось, Камилла изучает каждое выражение его лица, каждый раз, когда его лицо хоть как-то меняется, она бурно реагирует, наблюдая за ним с другой стороны стола. Когда он перешел на второе блюдо, она наклонилась вперед, чтобы посмотреть еще внимательнее. Алоис изо всех сил старался сохранять спокойствие.

Тем временем Камилла тоже не могла усидеть на месте.

Из двух блюд одно было приготовлено Камиллой. Другое- Гюнтером. Даже если она столкнется с профессиональным шеф-поваром, ей будет крайне неприятно проиграть. Более того, еда Камиллы всегда была очень популярна в приюте. Она не чувствовала, что ее навыки заржавели.

Не было большой разницы между двумя порциями каши на уровне поверхности. Они использовали точно такие же ингредиенты. Они оба следовали более или менее одному и тому же методу, хотя в основном из-за того, что Гюнтер наблюдал за ней и кричал, когда она делала что-то не так.

Они оба употребляли гораздо меньше приправ, чем обычно. Для нормального человека она все еще была бы достаточно сильной, но это все еще был Алоис. Хотя он еще не поддался давлению осуждения, он чувствовал себя неловко.

- ...Интересно, может ли он почувствовать разницу?

Гюнтер услышал, как Камилла что-то бормочет себе под нос.

- Эй, ты что, не знаешь о вкусовых качествах Алоиса?

- Я впервые слышу об этом.

В этот момент она задалась вопросом, не онемел ли его язык от соли и сахара. Но, вспомнив, когда Алоис готовил еду в приюте, она была приготовлена правильно.

Продолжая тревожно смотреть на Алоиса, она размышляла над словами Гюнтера. Переводя взгляд на повара, Камилла прошептала:

- Даже если он так ест, ты говоришь, что у него все еще есть чувство вкуса?

- Очевидно. Как ты думаешь, почему Лорд Алоис спускается на кухню в таком виде?

Почему?

Сама Камилла только сейчас заметила, как неуместно выглядит Алоис на этой кухне. Почему хозяин дома приходил один на кухню в такое время дня, когда она обычно была почти совершенно пуста?

- Он был здесь, чтобы готовить сам?

Но в этом месте кулинария считалась добродетелью. В отличие от Камиллы, которая держала свое хобби в секрете, Алоис мог готовить сколько угодно, если хотел. Не было причин ждать, пока большинство поваров уйдут.

- Он приходит тайком, чтобы съесть мою стряпню.

- ХАА?

Он хвастался этим? Она с негодованием посмотрела на Гюнтера, но сейчас было не время начинать новый бой. Заметив суровый взгляд Камиллы, он с ухмылкой пожал плечами.

- Всякий раз, когда ему подают еду, она превращается в ад. Единственный способ, которым его язык может запомнить этот вкус, это немного моей стряпни."

Лицо Гюнтера стало задумчивым.

- Бьюсь об заклад, у тебя есть вкус, который ты тоже не хочешь забыть, я прав?

- Вкус, который я не хочу забыть?

Возможно, он говорит о какой-то памяти?

- Очевидно, вкус моих превосходных блюд.

Камилла еще сильнее почувствовала, что не может проиграть этому высокомерному человеку, который мог бы сказать что-то подобное без намека на смирение.

В этот момент они оба услышали звук ложки, которую положили на стол.

Когда Камила и Гюнтер обернулись, они увидели, что Алоис закончил есть.

Итак, какое блюдо вкуснее?

Когда Камила спросила его об этом, Алоис неловко поерзал на стуле.

Он поморщился, как будто у него были большие неприятности, когда он попытался сравнить блюда Камиллы и Гюнтера.

- Ингредиенты одинаковые, верно? Суп для этого блюда тоже приготовил Гюнтер, я прав? Куриный суп с зеленью, сельдереем, морковью, луком и костной основой? С оливками и красным вином?"

- Как всегда, прямо в суть.

Гюнтер поднял обе руки, словно сдаваясь. Камила тем временем уже начинала расстраиваться. Будучи дочерью аристократа высокого ранга, Камила возмущалась тем, что ее язык потерял для такого человека, как Алоис.

"Они оба были сделаны с использованием того же метода. Перемешать с маслом и молоком...

Алоис задумался, глядя на тарелки перед собой. Приняв свою роль судьи всерьез, он долго размышлял над этим. Камилле было трудно молчать, она нетерпеливо постукивала ногой, раздумывая над его решением.

- Поскольку они оба были очень вкусными, надеюсь, ты сможешь простить меня за то, что я выбрал победителя?

- Это само собой разумеется.

Ни один из них не будет удовлетворен без явного победителя. Когда Камила окинула его взглядом, Алоис вздохнул. Должно быть, он принял решение.

- ...И то и другое восхитительно, однако... если говорить прямо, то в тарелку слева вложено

очень много заботы. Я могу сказать, что много внимания уделялось температуре, чтобы вкус не был испорчен. Это очень хорошо сделано. Что касается правой тарелки, то она имеет простой, но очаровательный вкус. Усилия, приложенные к тому, чтобы сделать это, очевидны... таким образом, это было блюдо Камиллы, правильно?

Сказав это, Алоис раскрыл ладонь над блюдом справа. Конечно, правильное блюдо было у Камиллы. Он был абсолютно прав.

"Когда дело доходит до кулинарного мастерства, пропасть тех лет опыта можно попробовать в блюде. Но, вкус не может быть решен только умением... это был первый раз, когда я пробовал пищу Камиллы, не так ли?

Там, в приюте, из-за того, что они были сбиты с ног, у них не было ни минуты, чтобы взять хотя бы кусочек приготовленной ими пищи. Итак, это был первый раз, когда Алоис попробовала то, что сделала Камилла.

Камилла неплохо готовила. Когда она думает об этом, она может многому научиться. Однако ее уровень мастерства еще не может сравниться с уровнем профессионального шеф-повара. Даже если дети в детском доме любят ее готовку, это совершенно другое, когда оценивает человеком с явно изысканным вкусом.

И все же Алоис смотрит на тарелку справа от себя.

- Поскольку это было то, что ты сделала, я не могу позволить этому быть побежденным.

Камилла в шоке широко раскрыла глаза.

Гюнтер тоже разинул рот.

Конечно, ни один из них не мог принять это спокойно.

"Что..."

Они оба заговорили одновременно.

Когда их рты зашевелились в унисон, Алоис понял свою ошибку.

- Это неправильно! Это совсем неправильно!

- Это не то! Молодой господин!

Несмотря на то, что они до сих пор держали друг друга за горло, они внезапно объединились, чтобы ругать Алоиса. Лицо Камиллы выражало раскаяние, но Гюнтер выглядел по-настоящему обиженным. На их лицах была одинаковая ярость.

- Вы хотите сказать, что, хотя мое блюдо было хуже, вы объявили его победителем, потому что я его приготовила!? Я не хочу побеждать через ваш фаворитизм!

- Молодой Господин! Что вы вообще думаете о нашей долгой дружбе!? Нравится ли вам эта женщина, которая появилась из ниоткуда больше, чем я сейчас, да!?

- Ммм...

Алоис смог только печально улыбнуться.

Он не избежал бы брани, если бы объявил их обоих победителями. Конечно, если бы он сказал, что победителем стал Гюнтер, ему пришлось бы страдать и от ярости Камиллы. Если бы он солгал и сказал, что у Камиллы действительно вкуснее, она бы еще больше обиделась. В тот момент, когда ему подали их блюда, Алоис должен был решить.

Тем не менее, этот выбор, к которому он в конце концов пришел, возможно, на самом деле оказался худшим из всех.

- Это не может так закончиться! Гюнтееер! Я требую, чтобы ты научил меня своим кулинарным навыкам! В следующий раз я точно выиграю!!

- Эй!? Вот как люди просят об одолжении там, откуда ты родом!? Проклятая властная злодейка!

- Но ты называешь себя лучшим, не так ли??

- Конечно, на кухне нет никого лучше меня! Да ладно тебе! Я покажу вам, насколько велики мои навыки!

Пока они кричали друг на друга, они подошли к печи. Казалось, что Алоис уже остался позади.

Слушая, как они ссорятся, Алоис снова улыбнулся.

Выбор Алоиса, возможно, был худшим в их глазах... но, возможно, это было не совсем неправильно.